

В полузабытьи Вэй Миньюань словно увидел, как маленький небожитель ступает по лучам света. Он решил, что уже покинул этот полный страданий бренный мир. Мальчик стоял в переулке, заслоняя собой солнце, и грозно кричал на тех, кто бил и поносил его, прогоняя прочь.

Затем он подошел ближе и с искренним беспокойством спросил:

— С тобой всё в порядке? Не ранен? Они ушли, не бойся.

Вэй Миньюань смотрел на этого маленького небожителя, и его охватило странное чувство узнавания, будто они были знакомы тысячи лет и теперь он вновь вернулся к нему. Он ощутил давно забытую заботу. Вэй Миньюань горько усмехнулся про себя: О чем ты мечтаешь? Надеешься на чью-то заботу? Это невозможно! Они все хотят лишь твоей смерти, никому до тебя нет дела.

Янь Цзюли видел, что мальчик смотрит на него, застыв в оцепенении, и тревожно нахмурился — он боялся, что того ударили по ушам и повредили слух.

Он помахал рукой перед его лицом, проверяя, всё ли в порядке с глазами. Вэй Миньюань следил за движениями маленькой руки, от которой исходил легкий ветерок. Тот коснулся его саднящих ран, принося прохладу и на мгновение проясняя затуманенный разум.

От маленького небожителя исходил сладкий аромат — он напоминал вкус сладкого пирожного. В памяти всплыло воспоминание: как-то на улице он видел маленького мальчика, который капризничал, выпрашивая у родителей леденец. Родители боялись, что у сына разболятся зубы, но в конце концов не выдержали и купили сладость.

Сам же Вэй Миньюань лишь взглянул на них, как тут же услышал брезгливое шипение:

— Паршивый нищий, на что уставился? Еще раз посмотришь — побьем! Сынок, никогда не подходи к таким дурным детям. Они стали нищими, потому что не слушались родителей и безобразничали, вот их и бросили. Ты должен быть послушным, понял?

Мальчик звонко и отчетливо ответил:

— Не волнуйтесь, папа и мама, я не буду играть с вонючим нищим! К тому же он такой уродливый!

Тогда он мог лишь сжаться в комок, опустив голову от стыда. Ведь мальчик был прав — он действительно выглядел отвратительно. Ему оставалось лишь втягивать носом сладкий дух, доносившийся от лотка с леденцами.

Но аромат маленького небожителя был иным — смесь цветочных и молочных нот. Он был сладким, но не приторным, оставляя в сердце приятное послевкусие. Этот запах кружил в воздухе, даря ясность мыслей и прогоняя тяжелый дурман от ударов.

— Эй, ты как? Маленький братец, не бойся, я сейчас найду отца, он поможет тебе, — сказал Янь Цзюли.

Глядя на удаляющуюся спину маленького небожителя, Вэй Миньюань с трудом поднял руку, желая ухватиться за край его одежды, но, заметив в лучах света свои грязные, испачканные кровью и пылью руки, бессильно опустил их. Даже тот слабый огонек надежды, вспыхнувший в его глазах при виде света, постепенно угас. Он был словно крыса из подворотни, которой не место на свету — ему оставалось лишь смотреть, как свет уходит прочь.

Янь Цзюли убежал, но не сводил глаз с переулка. Шутка ли, спасенный им злодей принадлежит только ему, нельзя позволить другим вырвать добычу из пасти! Разве он не читал те романы? Из-за того, что герой не узнал своего благодетеля, он замучил до смерти того, кого должен был защищать.

Ну уж нет, если человек умрет, а потом его узнают и начнут терзаться раскаянием — это же полный абсурд, настоящая глупость.

Этот небожитель решительно намерен не допустить подобного безобразия. Иначе как он завершит задание? А если не завершит — придется вечно скитаться по этим мирам, так и не вернувшись домой. К тому же, кто здесь главный герой, а кто второстепенный — еще вопрос, всё зависит от того, благоволит ли автор. Иначе даже голубь может стать протагонистом.

Система 11 подала голос:

— Хозяин, система завершила сканирование и подтвердила личность цели. После уточнения стало ясно: это не маленький братец, а старший братец.

Янь Цзюли возразил:

— Ты о чем? Ему на вид лет пять-шесть, неважно, пять или шесть, всё равно младший. Ха-ха, не говоря уже о возрасте в Море Богов, здесь-то мне уже семь! Так что я старший брат, ха-ха!

Система 11 на мгновение замолчала, а затем просканировала снова:

— Но хозяин, система повторно проанализировала данные. Перерождению Императора Демонов сейчас двенадцать лет. В богатых семьях дети в этом возрасте уже всю ведут дела. Хозяину всего семь, так что вы — младший.

Услышав это, Янь Цзюли споткнулся на бегу. Тело не успело за ногами, и он плашмя растянулся на земле. Его новое, ярко-желтое платье с вышитыми красными пионами и золотой каймой испачкалось в пыли, а локоть ободрался до крови.

— Сам ты младший! Вся твоя семья младшие! — возмутился он.

Система 11 промолчала.

Выругавшись на систему в своем Море сознания, Янь Цзюли, не обращая внимания на боль в руке, поспешно спросил:

— Что? Система, ты что сказала? Я ослышался? Он же такой крошечный, даже ниже меня, когда встает! Ему двенадцать? Ты меня разыгрываешь? Хотя мальчики в детстве обычно ниже девочек и Гэ'эр, но это уже перебор!

Если не сказать, что ему двенадцать, никто бы и не догадался. Сказать, что ему пять или шесть — это еще польстить ему.

— Говори быстрее, что здесь происходит?

Система 11 ответила:

— Идет поиск информации о цели задания... Поиск завершен. Хозяин, как вы и сказали, это одна сторона медали. Но причина в том, что с самого рождения в этом мире он хлебнул слишком много горя. Изначально у него были родители, которые относились к нему неплохо.

Но счастье длилось недолго. С его рождением скончался дед, а отец не обладал ни талантом, ни деловой хваткой. Когда семейное дело перешло к нему, оно начало приходить в упадок. Родители цели были падкими до роскоши, и алчные родственники обманули отца, присвоив всё имущество, из-за чего семья была вынуждена ютиться в развалюхе в горах.

Цель росла, становясь всё уродливее, а мать снова забеременела. В это время они спасли в горах знатного человека, благодаря чему получили крышу над головой. После рождения младшего брата этот знатный покровитель помог им вернуть богатство. Под его защитой отец, даже не имея талантов, мог жить в достатке, не опасаясь обмана. Если бы всё так и шло, цель не была бы так несчастна и могла бы остаться праздным молодым господином.

Но случилось невероятное: всё, за что бы ни брался отец вместе с младшим сыном, приносило успех. А стоило ему взять с собой цель — даже самая простая чашка горького чая становилась недоступной. Если же они шли втроем, эффект был тем же.

Древние люди суеверны. Отец пришел к выводу, что все беды начались с появлением старшего сына, а процветание — с рождением младшего. Он решил, что цель — проклятое дитя. Опасаясь нищеты, он отвез ребенка в глухие горы, далеко от города, и заявил, что тот приносит несчастья, приказав больше не возвращаться.

Система, казалось, была озадачена и вздохнула:

— Отец сказал ему: Ты такой уродливый, а твой брат такой красивый — сразу видно, что ты не наш. Только уроды творят зло. Если ценишь годы нашего воспитания, не смей возвращаться.

Но цель верила, что мать и брат не могут его бросить. Хотя после рождения младшего брата мать всё чаще игнорировала его, а брат постоянно издевался, они всё же были родными по крови.

Он пробирался через горы, прося милостыню, чтобы вернуться домой. Но обнаружил, что его семья живет душа в душу, словно забыв о его существовании. В отсутствие отца он тайно пытался поговорить с ними, но мать заявила, что у нее был только один сын — младший, обвинила его во лжи и выгнала, бросив лишь горсть мелких монет.

Младший брат поступил еще хуже: он заявил, что у него никогда не было старшего брата, а потом, испугавшись, что кто-то узнает о монетах, приказал побить его и вышвырнул прочь. Только тогда цель поняла, что его изгнание было волей отца, но остальные молчаливо поддержали это. Никто не ждал его, никто не любил, все считали его источником бед.

Они так торопились, боясь, что отец вернется и заберет его обратно. Они не знали, что это отец его бросил. Охваченный отчаянием, он ушел и с тех пор жил подаянием. Из-за наложенных на него проклятий — разрыва родственных и любовных уз, а также уродства — никто не смел к нему приближаться.

Все испытывали к нему отвращение и страх. Именно поэтому ты увидел то, что увидел. На самом деле это происходит постоянно. Но так как он — перерождение Императора Демонов, его тело невероятно выносливо. Он испил чашу страданий до дна, но никак не может умереть. Более того, на грани гибели он всегда чудом выживает...

Поскольку перерождение Императора Демонов не могло вынести таких мучений, он несколько раз пытался покончить с собой. Система замолчала, пребывая в немом шоке. Неужели перерождение Императора Демонов может быть настолько невезучим? И умереть нельзя, и жить не получается.

<http://bllate.org/book/21553/2217267>